

Женщина в белом вечернем платье тяжело дышала, ее высокая грудь поднималась и опускалась с такой силой, что практически удерживала платье, и надо сказать, что она была так зла, что чуть не выбила маленькую, лимитированную, изящную сумочку из рук.

"Бу Инь!" Кто-то рядом с ней взял ее за руку и прошептал в назидание.

Ван Сюань был очень красив, он стоял более расслабленно, его лицо было светлым, глаза ясными, он естественно смотрел на нескольких людей, он был спокоен и собран, с небольшими перепадами настроения.

Молодая женщина в белом вечернем платье по имени У Инь увидела, насколько он спокоен, и сделала глубокий вдох, чтобы остудить свой огонь.

"Поскольку ваша судьба закончилась, вы должны перестать заикливаться на ней, небо так огромно, каждый расправляет крылья и улетает далеко-далеко, оставляя друг другу прекрасные спины и достаточно пространства - это лучше, чем что-либо!" сказал У Инь.

Ван Сюань покачал головой и сказал: "Ты слишком глубоко погрузилась в драму, погрузилась в свой собственный эмоциональный мир, представляя, какой я плохой, ты должна перестать втягивать себя в драму, я просто прохожий, кто-то пригласил меня на ужин".

Эмоции, которые У Инь только что успокоила, вдруг снова вспыхнули, даже дыхание стало намного тяжелее, лицо немного покраснело, не от стеснения, конечно, но она была очень зла, никто не осуждал ее так в течение недели, другая сторона даже сказала "воображаемая", это был намек на то, что у нее проблемы с психикой?

Ван Сюань сначала не заметил, но теперь он не мог не посмотреть на нее дважды: у женщины, казалось, была очень внушительная фигура, а вечернее платье разрывалось от ее участвовавшего дыхания.

Объективно говоря, у женщины по имени Бу Инь было красивое лицо, особенно с ее удивительными изгибами, и хотя этот рот был раздражающим, она действительно была красавицей.

Бу Инь не могла больше терпеть, ее взгляд был суровым, когда она сказала: "Я никогда не видела такого человека, как ты, это не имело значения уже давно, какой смысл тебе приходить сюда в таком виде? Я просто не верю, что ты, только что окончивший университет, должен бежать на верхний этаж здания Cang Ding, чтобы поесть, ты, должно быть, услышал новости и поспешил сюда, не выставляй себя дураком!"

Ван Сюань хотел развернуться и уйти, но, в конце концов, он только что окончил школу, его грани еще не сгладились, и он все еще был молодым человеком.

Хотя он не был в гневе, улыбка с его лица исчезла.

"Вы так сердитесь, должно быть, что-то не так с вашим здоровьем, у вас в последнее время была бессонница и беспокойство? Хотя вы сейчас сердитесь, ваше лицо лишь слегка покраснело, а затем побелело, очевидно, у вас анемия. Кроме того, у вас резкие колебания психики, и явно что-то тревожит ваш разум. Таким образом, похоже, что у вас проблемы с телом и разумом и вам нужно быть в тонусе, иначе ваш нрав будет становиться все хуже и хуже. Не благодарите меня и не удивляйтесь, я мастер древних искусств и специализируюсь на здоровье. Кроме того, кажется, от тебя исходит слабый запах крови, ты был ранен в драке с кем-то, ну ..... прощай!".

Сказав это, Ван Сюань поспешно остановился и прекратил делать ей патологоанатомический анализ, потому что он, казалось, что-то обнаружил и в итоге случайно сказал это, догадавшись, что женщина собирается взорваться.

Конечно, У Инь сначала была ошеломлена и ошеломлена, потому что у нее действительно были такие проблемы в последнее время, но в конце, услышав, что она не выдержала, она просто подняла маленькую сумку ограниченной серии в руке и разбила ее об Ван Сюаня, яростно и возмущенно говоря: "Негодяй!"

Рядом с ней Чжоу Тин потеряла дар речи: мало того, что этот Ван Сюань достиг потрясающих успехов в древних искусствах, так еще и рот у него был такой мощный, что это просто раздражало его лучшего друга У Иня до предела.

Чжоу Тин почувствовала, что и она не может этого вынести: самые жалкие дни этой женщины были раскрыты, и был сделан серьезный комментарий по поводу ее патологии, от чего людям действительно хотелось взорваться.

Она поспешила взять У Инь за руку, сегодня особенный день, нельзя здесь устраивать бурю.

Ван Сюань поклялся, что не хотел этого делать, он только начал комментировать симптомы раздражительности и бледности, но кто знал, что это было такое совпадение.

"Ван Сюань, прекрати болтать и поторопись". заговорила другая женщина, решив, что лучше отослать этого довольно красивого мужчину, пока не поздно, иначе может что-нибудь случиться.

На самом деле, без их совета Ван Сюань не хотел больше оставаться здесь и повернулся, чтобы уйти.

"Не уходи!" возмутилась Ву Инь и оторвалась от Чжоу Тин, которая обладала некоторыми старыми навыками, и что самое важное, ее белоснежные руки были покрыты слабым голубым туманом!

На данном этапе все молодые люди, которые практиковали сверхъестественные искусства, имели непростое происхождение.

Ван Сюань остановился, посмотрел на нее и сказал: "Не делай ко мне шаг, как только инстинкты моего тела определят, что ты враг и угроза моей жизни, ты даже женщина, с которой я сражаюсь".

Естественно, он не собирался делать шаг здесь, а просто пугал другую сторону, и здесь он сказал, что даже взглянул на Чжоу Тин.

Чжоу Тин слегка поморщилась, этот проклятый Ван Сюань, не принимая ее дружбу, заставляет ее говорить, чтобы отговорить лучшую подругу и упоминать о делах ее брата.

"Сестра Ву Инь, не стоит с ним драться, мой брат ..... был ранен им". Чжоу Тин посоветовала маленьким голосом.

Подумав о своем брате Чжоу Юнь, она немного потеряла дар речи, сегодня был перенесен назад, по сообщениям, ее брат больше не ненавидит Ван Сюаня, считает его очень щедрым, победил его даже не прикладывая тяжелой руки. Теперь ее брат особенно ненавидел полукровку, и только за эти полдня вернулся и перемолол не меньше сотни раз.

На самом деле, в семизвездочном отеле Чжоу Юнь и сейчас кричал: "Голубоглазый полукровка, рано или поздно я переломлю тебе кости и отплачу в десятикратном размере, не дай мне больше тебя увидеть!".

На верхнем этаже здания Cang Ding, тело Ву Инь слегка напряглось, она боялась встретить "придурка", который избьет ее, не сказав ни слова, это было бы позором, сейчас вокруг не было роботов и телохранителей.

В этот момент друг Ван Сюаня по колледжу Лю Юнь вышел вперед, потянул Ван Сюаня за рукав и сказал: "Давай не будем сегодня много говорить, давай просто оставим все как есть, Лин Вэй была взята ее родителями на ..... для встречи с родителями мужчины".

Конечно, это похоже на то, о чем догадывался Ван Сюань, он кивнул головой, ничего не говоря, так как они уже давно расстались, он не имеет права вмешиваться в чужие жизни.

Лю Юнь прошептал ему еще несколько слов, фамилия мужчины - Ву.

Ван Сюань сразу понял, почему Ву Инь выглядела самым недобрым, когда увидел его появление.

"Семья Чжоу, семья Лин и семья Ву, похоже, столкнулись сегодня с чем-то очень неприятным в бизнесе, поэтому сестра Ву Инь сегодня в плохом настроении и немного вспыльчива, обычно она такой не бывает". Лю Юнь сообщила об этом нежным голосом.

Ван Сюань был впечатлен ею, эта студентка выглядела очень мягкой, но на самом деле у нее были длинные рукава и высокий эмоциональный коэффициент, благодаря отношениям с Лин Вэй, она совсем недавно познакомилась с Ву Инь, Чжоу Тин и другими, и стала близкой подругой, это было немного сложно.

В то же время, он понял, что сегодня на горе Цинчэн также были люди из семьи Ву, которые сделали свой ход, поэтому он мог только извиниться за то, что испортил их "бизнес".

Подумав об этом, Ван Сюань не мог не улыбнуться, он посмотрел на У Инь и сказал: "Извините, до свидания!".

Он не хотел больше оставаться, не было необходимости соглашаться на что-то еще.

Ву Инь была ошеломлена, уровень ее гнева был готов взорваться, но она не ожидала, что он так легкомысленно извинится.

Она слабо проговорила: "Ван Сюань, ты остался в Старой Земле, и я слышала, что ты работаешь в этом городе, поэтому в будущем остепенись, стань на ноги, работай и живи хорошо, не зацкливайся ни на чем другом, и я желаю тебе всего наилучшего".

Ван Сюань зафиксировал свои ноги, прежде чем повернуться, он не хотел ничего говорить, но теперь почувствовал необходимость немного отрезвить эту женщину.

"Во-первых, я не знал, что Линг Вэй была здесь с кем-то, чтобы познакомиться с родителями, и нельзя сказать, что я пришел сюда приставать. Во-вторых, по такому случаю, если ты не считаешь это некрасивым, ты можешь идти и приставать, это не я смущаюсь, но я думаю, что даже если вы что-то недопоняли, пожалуйста, не мешайте друг другу. В-третьих, у каждого свой выбор в жизни, если мы неожиданно встретимся, мы можем поздороваться, не нужно устраивать истерик, я желаю Линг Вэй всего самого лучшего. Разумеется, для вас, независимо

от того, поняли ли вас неправильно или нет, или по другим причинам, отныне чужие люди. В четвертых, до свидания!"

Сказав это, Ван Сюань заглянул в ресторан "Золотые годы", как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лин Вэй смотрит в ту сторону, видимо, спор снаружи привлек внимание тех, кто был внутри.

Ван Сюань кивнул ей и, не дожидаясь никакой реакции с ее стороны, развернулся и ушел.

Несколько женщин притихли позади них, и некоторое время никто не разговаривал.

"Ван Сюань, сюда!" В этот момент появился Цинь Чэн, недовольно крича на ходу: "Я не знаю, кто из хозяев будет собирать "Золотые годы", это слишком шикарно, чтобы с этим связываться, пойдете в ресторан "Тысячелетие на Земле" на этом этаже".

Он потянул Ван Сюаня за собой и ушел.

Вдали У Инь, Чжоу Тин и Лю Юнь смотрели друг на друга, на некоторое время потеряв дар речи.

"Богиня Чжао, ты тоже пришла поесть?" Цинь Чэн заметил Чжао Цинхан, которая шла к лифту в сопровождении двух женщин, похожих на телохранителей и подруг.

"Хочешь присоединиться к нам?" спросил Цинь Чэн.

Чжао Цинхань, по-прежнему потрясающе ясная и красивая, с улыбкой на лице ответила: "Какое совпадение, но я не могу сегодня, подруга заранее попросила пригласить меня на ужин".

Цинь Чэн был невероятно воодушевлен и сказал: "Хорошо, тогда соберемся вместе как-нибудь позже, не забудь, когда будешь проезжать мимо новолуния, это моя земля, поднимись как-нибудь на луну, чтобы полюбоваться видом".

Чжао Цинхань улыбнулась и кивнула, обещая навестить его позже, а затем она улыбнулась Ван Сюаню: "Ван, может быть, у нас будет возможность поработать вместе позже, вот моя контактная информация".

Она мило улыбнулась и лично подошла, чтобы дать ему визитную карточку, и, увидев, что Цинь Чэн поднял глаза, тоже улыбнулась и дала ему одну.

Пока Чжао Цинхань не ушла, Цинь Чэн все еще вздыхал: "Богиня Чжао так хороша в своем деле, она красива и обладает тонким умом, она редкая красавица".

Уголки рта Ван Сюаня скривились, и он рассмеялся: "От визитной карточки у тебя закружилась голова, я чувствую необходимость сказать твоей девушке, еще раз, чтобы ты плакала от боли и протрезвела."

"Не надо!"

Они вошли в ресторан "Миллениум" и нашли кабинку, чтобы присесть, но Цинь Чэн все еще был немного неубедителен.

"Если отбросить все остальное, я не думаю, что Чжао Цинхан действительно милая, каждый раз, когда я ее вижу, я чувствую себя как весной, очень комфортно."

Ван Сюань кивнул: "Это само собой, ты даже не думаешь о том, что она может предложить, когда ты был подростком и невеждой, они уже ходили за родителями на разные важные мероприятия."

Цинь Чэн сказал: "Я так думаю, человеческая природа врожденная, она типично красивая и добросердечная".

Ван Сюань был вынужден популяризировать его и сказал: "Нужно смотреть на суть через явление, улыбки и миловидность людей стали естественной реакцией. Ты должен знать, что еще с детства учили разным вещам, от приема людей, общения и так далее, до управления своими эмоциями, она профессионал, и какое бы впечатление она не хотела произвести, она гарантированно убедит тебя, что так и должно быть."

Цинь Чэн не был убежден и сказал: "Старина Ван, ты считаешь Богиню Чжао слишком пронзительной и искушенной, когда я вижу ее, почему я всегда чувствую, что ее улыбка обладает целительным эффектом, она особенно чиста."

Ван Сюань закатил глаза и сказал: "Посмотри на себя, ты никогда не видел мир, представление людей должно быть на профессиональном уровне, ладно, разные люди перед разными темпераментами."

Ван Сюань не забудет, что однажды он видел за пределами школы, как Богиня Чжао была несравненно высока и холодна, с ее королевским поведением на полном ходу, делая выговор успешному человеку, который обычно был довольно известен, и склонив голову, как школьник.

В то время выражение лица Чжао Цинхан было холодным, а ее слова были особенно хорошо произнесены, и можно было сказать, что она была довольно психологически зрелой, и ни в коем случае не была улыбающейся, исцеляющей богиней, которую Цинь Чэн описал как полную королеву элиты.

После того, как Ван Сюань закончил смотреть эти сцены в тот день, он вздохнул: "Так ах, богиня самосовершенствования от академического до дискурса, до социального, а также различных других навыков, отсутствие одного, испытала оползень яростного крещения, ты и другие, чем ..... слишком молоды!"

Цинь Чэн сказал: "Я иду, старый Ван, слыша, как ты так много говоришь о Богине Чжао, как я чувствую, что ты тоже не очень хороший тип человека, это не похоже на хорошую птицу!"

Лицо Ван Сюаня потемнело, и он сказал: "Я просто хорошо себя веду и предупреждаю тебя!"

"Хорошо, тогда, как ты думаешь, стоит ли мне в будущем остерегаться ее?" спросил Цинь Чэн.

"От чего защищаться, у тебя же нет ничего такого, чем она дорожит и что ей нужно использовать". равнодушно сказал Ван Сюань.

"Старина Ван, дзинь, я разорву с тобой дружбу!" Цинь Чэн выглядел грустным и сердитым.

"Я просто даю тебе возможность правильно воспринимать, не хихикай весь день над Чжао Цинханом, люди бывают зелеными, когда хотят быть, высокими и холодными, когда должны быть, они могут быть чистыми и щекотливыми, ты сохраняй трезвое самопознание".

Когда Сюань Ван закончил, он начал заказывать еду, не желая больше говорить об этом.

Однако он вдруг почувствовал, что что-то не так, и, подняв глаза, увидел, что Цинь Чэн резко подмигнул ему.

Ван Сюань мгновенно обернулся и вдруг обнаружил, что Чжао Цинхань в какой-то момент появился в дверях ложи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2933892>